

могут дать ответ. Люди хотят иметь возможность участвовать в игре, высказывать свои собственные идеи, получать удовольствие и признание за это.

Н. Г. Севостьянова

ПРЕДМЕТНЫЙ СТАТУС РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Предметность русской философии как феномена мировой интеллектуальной культуры, отмеченного идейным и концептуальным своеобразием, определяется взаимодействием трех направлений русскоязычной философии как русской, российской, белорусской, а также философии русского зарубежья. В этом взаимодействии формируется проблемное поле русской философии: онтологизм как «смыслоискание»; религиозность и соборность; антропологизм моральной философии; историософия, мессианство и эсхатологизм; патриотизм и идеологизм; социальность и поиск справедливости; эстетизм и литературоцентризм; творческий характер заимствований идей западных мыслителей и оригинальность.

Сегодня познавательный интерес к отечественной философии определяется не только ее самобытностью и уникальностью, но и теми социокультурными процессами бытия, которые показывают его нестабильность и кризисный характер. Призывы к духовному переосмыслению жизненного мира человека звучат все чаще ввиду новых для мирового сообщества вызовов. Как сто лет назад, в условиях катастрофы депортации русской интеллектуальной элиты за рубеж и появления философии русского зарубежья, на первый план выдвигается проблема смысла жизни человека. «Русская философия есть там, где есть искание единства духовной жизни на путях ее рационализации» (В. В. Зеньковский).

Философия (научная и софийная) как форма духовной культуры имеет поливалентный характер в отечественной русскоязычной традиции и предметно развивается как русская (морально-религиозная по сути), российская (научная в своих социальных, политических, методологических интенциях) и белорусская, переплетенная с ними. По сути, русская философия вырастает из духовно-нравственного опыта, который концентрируется в творчестве религиозных мыслителей, таких как Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский. Современные исследователи русской философии подчеркивают, что она объединяет в одно целое весьма различные, подчас противоположные, заостренные друг против друга идеи и концепции.

Русская философия несет в себе научное и вненаучное (софийное, литературно-художественное, религиозное и внерелигиозное) содержание, которое раскрывается в системе знаний о фундаментальных законах и принципах бытия человека в его отношениях к природе и культуре, обществу и личности, самому себе, духовности.

Открытый вопрос о предметном статусе русской философии традиционно рассматривается посредством выделения «сквозных линий» развития русскоязычной философии восточных славян как философии русской (в том числе русского зарубежья), российской и белорусской, а до недавнего времени и украинской.

Русская философия, религиозная по сути, возникла вместе с христианизацией Руси в X в. и обретением ею государственности, письменности, книжности, церковности. Иначе называется отечественным любомудрием, т. е. философией, так и не достигшей профессионального, системного уровня развития. Русская философия пережила духовный ренессанс в начале XX в., но была прервана в 1922 г. депортацией инакомыслящих религиозных философов за пределы советской России. Сохранилась в условиях русского зарубежья и вернулась на родину в 90-е годы XX в.

Российская философия, научная по сути, возникла в XVIII в. европейского Просвещения, наследовала марксизм; в советский период истории развивалась как марксистско-ленинская философия, тождественная идеологии; в настоящее время составляет основу образовательных стандартов по философии. Философия Беларуси переплетена в своем происхождении и развитии как с русской, так и с российской философией, наряду с бытием самобытной, белорусскоязычной философии.

Русская философия исторически подвержена трем основным влияниям. Это рецепции 1) восточно-западная (византийская, афоно-византийская, болгаро-византийская); 2) западноевропейская (германская и польская в контексте Реформации и контрреформации, французская эпохи Просвещения, германская как марксизм); 3) евразийская.

Бесспорно, процесс заимствований в отечественной философии всегда имел творческий характер и отличался «новомыслием». Характерно и то, что развитие русскоязычной философии всегда наталкивалось на сопротивление официальных властей: религиозно-мистического со стороны церкви, реалистического – со стороны церкви и государства. Поэтому в русской философии представлены различные формы секуляризма. Точнее, внутренняя секуляризация лежит в фундаменте русской религиозной философии; внешняя секуляризация дает начало светскому философствованию.

Основные вехи становления и развития русской философии могут быть раскрыты посредством следующих метафор. Светлый век (XI–XVII вв.) первоначальной русской философии и православной веры включает в себя киевский период генезиса духовного любомудрия и гуманизма, московский период конституирования богословско-философской мысли, западнорусский период развития духовной философии. Золотой век (XVIII–XIX вв.) профессионализации российской философии содержит философию просвещения, социальные и политические учения, западничество и славянофильство отечественного любомудрия. Серебряный век (конец XIX – начало XX в.) русской философии цельного знания продолжился апологетикой духовного опыта и моральной философией в условиях русского

зарубежья. Новый век (XX – начало XXI в.) российской философии ознаменован возникновением и развитием как марксизма-ленинизма, так и современных социальной и политической философии, методологии науки, философии культуры.

«Предмет русской философии – смыслоискание, метафизическое познание действительности. В равной мере это касается и православия, которое иногда чересчур сближается с русской философией» (А. Ф. Замалеев). «Русский онтологизм выражает не примат реальности над познанием, а включенность познания в наше отношение к миру» (В. В. Зеньковский). «Смысл жизни – в ее утвержденности в вечном» (С. Л. Франк). «Мгновение полноценно, лишь если оно приобщено к вечности, если оно есть выход из времени... Стремление к бесконечному и вечному не должно быть пресечено иллюзией конечного совершенства. Дух хочет вечности. Материя же знает лишь временное. Настоящее достижение есть достижение вечности» (Н. А. Бердяев).

В русской философии речь идет о предельных основаниях бытия: жизни, смерти, бессмертия. «Любая философская система, поставившая перед собой великие задачи познания сокровенной сущности бытия, должна руководствоваться принципами христианства. Ряд русских мыслителей посвятил свою жизнь разработке всеобъемлющего христианского мировоззрения» (Н. О. Лосский). При этом «вдохновение свободы всегда было дорого русскому уму. Дух свободы никогда не угасал в недрах церковного сознания» (В. В. Зеньковский).

Соборность как самовыражение русской философии есть в народничестве, славянофильстве, русском коммунизме. Что касается метафизики всеединства как главного направления русской философии начала XX в., то она представлена в цельном знании о Софии и Богочеловечестве, в русском космизме. Философы ищут именно целостности, единства всех сторон реальности и всех движений человеческого духа. Этот «цельный опыт» лежит в основе творческой деятельности многих русских мыслителей.

Антропологизм русской моральной философии, в том числе экзистенциальный тип философствования проявился не только в основных ее разработках, но и в литературно-художественном творчестве А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, других властителей дум. Эстетизм русской философии известен от времен софийской книжности, агиографии и иконописи до времен русской классической литературы.

Историософия, мессианство и эсхатологизм русской философии бесспорны. Она обращена к вопросу о смысле истории, конце истории. «Русский народ мессианский. В лучшей своей части он ищет Царства Божьего» (Н. А. Бердяев).

Патриотизм и идеологизм русской философии, ее *социальная доминанта раскрываются в учениях о духовных основах общества*. Так, С. Л. Франк полагал, что главными темами отечественной мысли являются философия истории и социальная философия с ключевым словом «правда», в котором

сливаются истина и справедливость. В понимании общества мыслитель ориентируется на его духовную основу, в качестве которой выступает триединство: солидарность, свобода, служение.

Русская философия всякий раз обновляется и возрождается в новой исторической перспективе, в соответствии с ритмами той или иной эпохи, находясь в поиске «единства духовной жизни на путях ее рационализации».

Т. Л. Степанова

ИНВЕРСИЯ МОРАЛЬНЫХ ИДЕАЛОВ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Хотя пандемия коронавируса, если верить многочисленным экспертам, приведет к разрушению мировых экономических связей и глобализация как тренд развития конца XX – начала XXI века канет в Лету, ее влияние исчезнет далеко не сразу. Марксизм, в отношении к которому в последнее время возвращается былое почтение и уважение, достаточно убедительно показал, что первичность базисных, экономических отношений в отношении проявлений надстроечных не так однозначна, как это трактуют многие явные и неявные критики марксизма, поскольку сформировавшиеся надстроечные институты в свою очередь начинают оказывать влияние на экономический базис. Причем особенно характерно это для таких институтов, которые формировались еще в древности как конкретизация общей картины мира в рамках соответствующего эпохе мировоззрения – морали, религии и искусства. Эти формы культуры наиболее ранние, и их воздействие на человека осуществляется не в рамках объективного познания им мира, но чувственного и ценностного, т.е. в большей мере опирается не на рациональное проявление *homo sapiens*, а на его эмоциональную сферу. Поэтому интересно будет отметить те особенности сформировавшейся в эпоху глобализации и в целом постмодерна морали, которые еще долго будут оказывать влияние на состояние общественного сознания.

Термин «глобализация» еще долго будет широко использоваться в научном языке. Дефиниций глобализации имеется достаточно много, однако в целом под глобализацией принято понимать тенденции и процессы эрозии национальных границ и углубление степени взаимодействия и взаимообусловленности человеческих обществ. Причины, вызвавшие к жизни этот процесс, явились следствием технологических революций 80-х – 90-х годов XX века, приведших к формированию коммуникационного и информационного общества.

Согласно теории систем, обмен информацией между социальными системами в результате их коммуникаций должен приводить к их дифференциации и интеграции и, в конечном итоге, к их взаимообогащению. Но в случае глобализации на деле происходит не обмен информацией, а интервенция – по сути паразитическая трансплантация фрагментов одной системы в другую, что приводит к доминированию одной системы (т.е.